

СЕРИЯ «МИРЫ ОЛЬГИ КУНО»:

ЗАПИСКИ ФАВОРИТКИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ТОРНСАЙДСКИЕ ХРОНИКИ
НЕВЕСТА ПО ЗАВЕЩАНИЮ
ЖЕНА ПО ПРИЗВАНИЮ

Ольга Куно

**ЖЕНА
ПО ПРИЗВАНИЮ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
К91

Куно, О.

К91 Жена по призванию / О. Куно. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 502 с.: ил. — (Миры Ольги Куно).

Как правило, любая приличная сказка кончается свадьбой, после которой счастливая пара живет себе, как водится, долго и счастливо. Жизнь, однако, чуть менее предсказуема: все может измениться в один миг. Еще вчера Ника с удовольствием путешествовала со своим супругом, а сегодня пытается придумать, как спасти Дамиана из лап его старого врага. Одна в лесу, без поддержки и средств... Казалось бы, любая в такой ситуации отступится. Но Ника не сдается — и дорога сводит ее с теми, кто сможет помочь Дамиану. Жаль только, что новые спутники слегка не в ладах с законом. Но, когда жизнь любимого мужа на кону, кого могут взволновать подобные мелочи?..

BIC FM
BISAC FIC009000

© Ольга Куно, текст, 2020
© Елена Чернова, иллюстрации и обложка, 2020
© Галина Чернецкая, иллюстрации, 2020
© Елизавета Метлинова,
иллюстрация на обложке, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ISBN 978-5-521-91468-5

Глава 1

зящая минутная стрелка преодолела последний барьер, отделявший ее от отметки «двенадцать». Раздалось уже ставшее привычным едва уловимое поскрипывание. Когда мы увидели эти часы на ярмарке, Дамиан отнесся к ним как к дурацкой детской игрушке. Я же, напротив, пришла от них в восторг, и муж, не задумываясь, выложил за них двадцать серебряных монет, с единственным условием, что в спальне у нас они висеть не будут. Прошла уже неделя, а я до сих пор с умилением смотрела, как над крупным циферблатом открывается маленькое окошко, из него выезжает прикрепленная к длинной деревянной дощечке кукушка, дергается, пока часы издадут звуки, подражающие кукованию, и заезжает обратно в свой домик. Створки закрываются, чтобы снова открыться только через час. Порой я даже ловила себя на том, что лишний раз хочу зайти в маленькую гостиную, располагавшуюся в наших с мужем покоях, чтобы понаблюдать за тем, как птичка покинет свой укромный уголок.

Одиннадцать часов. Времени осталось совсем немного. Я прошла к выходу. По дороге ненадолго остановилась у зеркала, окинула взглядом свое отражение, поправила загнувшийся высо-

кий воротник и слегка взъерошила короткие волосы, придавая объемной причёске форму, а затем вышла в коридор.

— Виконт у себя в кабинете? — спросила я у дворецкого.

— Именно так, госпожа.

Я кивнула. Стало быть, менять направление не нужно. Я и рассчитывала найти его именно там.

— Дамиан! — окликнула мужа я, постучав в закрытую дверь. — К тебе можно?

— Конечно. Заходи! — послышалось изнутри.

Я открыла дверь и вошла. Дамиан сидел за письменным столом и как раз обмакивал в чернильницу гусиное перо. Перед ним лежал листок бумаги, наполовину исписанный аккуратным почерком. В комнате вообще все было аккуратно и на своих местах. Книги на полке стоят корешок к корешку, от высоких к низким. Документы и письма на столе сложены в стопки в соответствии со сферой, к которой относятся, и степени важности. Я точно знаю, что и в ящиках стола все содержится в абсолютном порядке: и запасные перья, и листы чистой бумаги, и более старые конверты, и счета. У меня такого порядка никогда не бывает. Мне достаточно просидеть в комнате совсем недолго, чтобы там начали появляться первые приметы мелкомасштабного хаоса. Впрочем, с моей точки зрения, это не хаос, а просто признаки жизни.

— Дамиан, ты помнишь, что через час — торжественное открытие госпиталя? — подчеркнуто энергично осведомилась я.

Он поднял на меня удивленный взгляд.

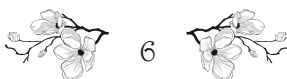
— Кажется, припоминаю. А какое это имеет значение?

Я фыркнула.

— Такое, что ты должен там присутствовать, — пояснила очевидное я, подходя поближе.

— Должен? — изогнул бровь Дамиан. — Напомни-ка, кому это я успел так задолжать?

Он чуть-чуть откинул голову назад. Так хорошо знакомое мне движение. Мне вообще все в его облике хорошо знакомо. Мы женаты меньше года, но за это время я успела прекрасно его изучить. И эту интонацию, бесстрастную и в то же время таящую

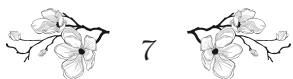

в себе легкую смешинку. И взгляд, вроде бы строгий, такой, что не подступишься, но в моем присутствии смягчающийся. Да и глаза — синие. Смеются, и с этим ничего не поделаешь, сколько ни изображай неприсутственность. И две морщинки на лбу, они никогда не разглаживаются.

Дамиан, черноволосый, с бледным лицом, показался мне мрачным, жестким и пугающим, когда около года тому назад я впервые пересекла порог этого дома. Неопытная семнадцатилетняя девушка, приехавшая сюда прямо из религиозного пансиона, в котором мне пришлось провести последние несколько лет. Отец отправил меня туда сразу после смерти моей матери. И он же распорядился в своем завещании, что я должна выйти замуж за виконта Дамиана Телбриджа. Понятное дело, я не пришла от такого известия в восторг, хоть и была рада покинуть стены пансиона, в котором мне приходилось совсем несладко. Дамиан тоже во все не горел желанием жениться. Но мой отец в свое время спас ему жизнь, вытащив из тюрьмы, и Дамиан остался ему должен, поэтому не смог проигнорировать волю умершего.

В итоге жених по завещанию встретил меня вежливо, но крайне холодно, и я очень быстро поняла, что моему приезду здесь совершенно не рады. Он оказался человеком замкнутым, мрачным, и к тому же безбожником, не посещавшим храм по четвергам, как делали все добропорядочные прихожане. Сплетники даже обвиняли его в колдовстве. Я боялась его, ненавидела и даже пыталась бежать. Удивительно, но именно этот поступок, чуть не закончившийся для меня чрезвычайно плачевно, способствовал нашему сближению. Тогда впервые со времени моего приезда мы с Дамианом поговорили по душам. Выяснили, что оба испытываем одинаковые чувства касательно навязанного нам брака и оба не видим иного выхода, кроме как выполнить волю моего отца.

Выяснилась и еще одна существенная деталь. Особые свойства моей крови, к которым я никогда прежде не относилась с должной степенью серьезности, как оказалось, представляли для меня большую опасность. Дело в том, что я принадлежу к редким обладателям Живой Крови, при помощи которой можно исце-

лять болезни и раны, и — если использовать очень большое количество крови — даже спасти жизнь смертельно больному человеку. Ясное дело, многие люди, узнай они об этой моей особенности, были бы готовы пойти на все, чтобы заплатить моей жизнью за жизнь своих близких или обогатиться, получив в свое распоряжение столь мощное универсальное лекарство. Из-за таких людей я дважды чуть не погибла, и оба раза Дамиан оказывался рядом, чтобы меня спасти.

Теперь становились более понятными мотивы моего отца. Как оказалось, он отдал меня в закрытый пансион именно для того, чтобы максимально обезопасить от подобных охотников за Живой Кровью. Взять меня к себе после смерти матери он не мог, поскольку выполнял опасные поручения на службе у короля и, сблизившись со мною, тем самым подставил бы меня под удар. А перед смертью он принял решение выдать меня замуж, потому что знал, что виконт Телбридж сумеет меня защитить.

В общем, мы с Дамианом поженились и постепенно привыкли друг к другу. Неприязнь и подозрительность сменились симпатией, симпатия же со временем переросла в любовь. Впоследствии я узнала причины, заставившие Дамиана замкнуться в себе, фактически запереться в собственном замке, а обществу людей предпочесть чтение книг и наблюдение за звездами.

Прежде чем попасть в тюрьму, Дамиан служил в Ансилоне, маленькой южной стране, населенной варварами, на территории которой велись военные действия между нашим королевством и соседствующей с нами Ланрегией. Дамиан был разведчиком и следопытом, дослужился до высокого звания и имел доступ к сверхсекретной информации. Однажды такая информация стала известна врагу. Дамиана подставили, и именно на него пало обвинение в измене. Его посадили в тюрьму и дважды пытали, стремясь выбить признание. Узнав о случившемся, любимая девушка расторгла помолвку. Лучшие друзья, Джастин и Нортон, с которыми виконт Телбридж много раз вместе ходил в разведку и которые, к слову, имели доступ к той же информации, что и Дамиан, поверили в его виновность. Рано или поздно виконт, раздавлен-

ный этими обстоятельствами, признался бы в преступлении, которого не совершал, и был бы казнен, если бы на помощь совершенно неожиданно не пришел мой отец. Так случилось, что в его распоряжении оказались доказательства невинности Дамиана, и он специально вернулся в Ансилону из-за границы, чтобы дать показания.

В итоге Дамиана отпустили. Однако его военной карьере пришел конец, и репутация его оказалась подмочена. Поэтому он уехал в свой родовой замок и в двадцать четыре года отгородился от мира. А четыре года спустя воля моего отца разрушила его одиночество.

И вот сейчас Дамиан сидит за письменным столом, смотрит на меня со смесью удивления и иронии во взгляде и интересуется, с какой стати он должен идти на открытие госпиталя, появившегося в нашем городе благодаря его стараниям.

— Должен-должен, — беззаботно отозвалась я, не намеренная ему уступать. Не в этот раз. — Так что быстро реши, что ты наденешь.

Дамиан снова слегка откинул голову, и я, не выдержав, хихикнула.

— Не пытайся сбить меня с толку своим удивлением, — заявила я, поднимая указательный палец. — Ты все равно туда пойдешь.

— Ты не могла бы пояснить мне, зачем?

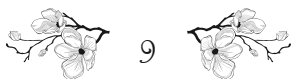
Его глаза смеются, но вопрос тем не менее задан серьезно.

— А затем. Это же твой госпиталь! Ты столько сделал для его открытия, а теперь не хочешь даже окунуться в лучи заслуженной славы?

— Не хочу, — развел руками Дамиан. — Терпеть не могу лучи славы. От них недолго сгореть.

— Глупости! За такой короткий срок ничего с тобой не случится, — отрезала я. — И вообще, люди должны знать своих героев.

— Люди и без того знают своего героя, — поморщился Дамиан. — Имеющаяся у них информация привычна и чрезвычайно интересна. Давай не будем портить им картину.

— Портить не будем. Картину пора менять, — на сей раз мой тон стал предельно серьезным. — Брось, Дамиан, старые слухи уже забыты. Того жреца, что бесконечно трепал твое имя в храме, по счастью, давно уже сместили с должности. А учитель Антоний — вполне умный и адекватный человек. Что касается остальных слухов, так тебя давно уже оправдали, и люди, сколько бы им ни нравилось болтать, прекрасно об этом знают.

— Ты забыла про колдовство.

Дамиан со вкусом потянулся. Наша маленькая перепалка позволила ему отдохнуть от работы, что, в принципе, его радовало. Вот только идти в город на церемонию он и правда решительно не собирался. Я недовольно прикусила губу.

— Дамиан, люди должны знать, что ты для них сделал.

— Ника, мне ни холодно, ни жарко от того, знают они об этом или нет.

Он не пытался меня переспорить. Он действительно так думал. А я, вот беда, была не согласна.

— Ну что тебе стоит пойти и поприсутствовать на торжестве пять-десять минут?

Дамиан пожал плечами.

— В общем-то ничего. Но что ты хочешь, чтобы я там делал? Стоял посреди площади рядом с настоятелем монастыря святого Веллира, как истукан?

— Почему как истукан? Ты мог бы толкнуть речь, — предложила я. — Не надо так морщиться! Коротенькую! Что-нибудь в духе: «Я счастлив, что этот госпиталь, в строительство которого я вбухал кучу денег, послужит на благо отечества». И все. Аплодисменты обеспечены, почет — тоже.

— Вот сама пойди и толкни там речь, если тебе так это нравится.

— Я бы с удовольствием произнесла речь, — соврала я. Легко давать заверения, когда точно знаешь, что проверки не потребуются. — Но дело в том, что ко мне строительство госпиталя не имеет никакого отношения. А к тебе — имеет. Ну ладно, если так

